

ЛИНГВО-КОГНИТИВНЫЕ МОДЕЛИ МИРОВ

УДК 130.2

DOI:

О ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ МИФА

Осьмушина Анастасия Андреевна

Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет
им. Н. П. Огарёва (г. Саранск, Россия)

Аннотация

Исследование посвящено системному представлению особенностей мышления, миропонимания, логики, оценок, нормативно-ценностных систем этноса, социума, социальной группы или индивида на материале языкового/текстового/метатекстового их воплощения. Этнокультурные и социодемографические характеристики, реализованные в языке, тексте или дискурсе, получают название «мифологос» и систематизируются на основании соединения лингвокультурного и лингвосоциального подходов с субстратной методологией А.А. Гагаева. Язык, текст и дискурс анализируются на индивидуальном, групповом, социокультурном и глобальном уровнях как формы и уровни единого инструмента формирования, сохранения и передачи этнокультурной и социодемографической идентичности. Мифологос понимается как многоуровневое понятие, бытующее на уровне этноса, социума в целом или некоей социальной/этносоциальной группы. В результате исследования представлена целостная аналитическая система, позволяющая изучать этнокультурные и этносоциальные особенности концептосферы/картины мира, логики мышления, пространства-времени и социальных отношений, миропонимания и нормативно-ценностных систем, в статике исторического момента или в динамическом эволюционном развитии.

Ключевые слова: мифологос; язык; текст; дискурс; социум; этнос; нормативно-ценностная система; система

ON LINGUISTIC REALIZATION OF MYTH

Osmushina Anastasia Andreevna

National Research Mordovia State University (Saransk, Russia)

Abstract

The research is devoted to the systematic representation of the peculiarities of thinking, worldview, logic, assessments, normative value systems of an ethnos, society, social group or an individual, based on the material of their linguistic/textual/metatextual realization. The author offers a term “mythologos” to name ethnocultural and sociodemographic characteristics realized in a language, text or discourse, and systematizes them upon the combination of linguocultural and linguosocial approaches with the substrate methodology of A. A. Gagaev. The research results with the presentation of an integral analytical system allowing to study the ethnocultural and ethnosocial features of the conceptual sphere/worldview, logic of thinking, space-time and social relations, worldview and normative value systems, in the statics of a historical moment or in dynamic evolutionary development. The author analyzes language, text and discourse at the individual, group, socio-cultural and global levels as forms and levels of a single tool for the

formation, preservation and transmission of ethno-cultural and sociodemographic identity. Mythologos is understood as a multilevel concept existing at the level of an ethnos, society as a whole or a certain social/ethnosocial group. The author recognizes existence of an individual mythologos correlating with the mythologos of sociodemographic and ethno-cultural groups referential to the individual.

Keywords: mythologos; language; text; discourse; society; ethnos; normative-value system; system

Введение

Существует множество трактовок понятия «миф», определяющее многообразие подходов к его изучению. В данной работе миф понимается как смысловая матрица культуры, как концептуализация картины мира этноса, социума, социальной группы, индивида. Лингвистическая репрезентация мифа происходит на разных уровнях. Выдающиеся ученые прошлого изучали отражение картины мира на уровне слова, дискурса, текста, однако полного, системного анализа языкового воплощения мифа на разных уровнях языка и человеческого общества предпринято не было. Актуальность настоящего исследования обусловлена пониманием роли мифа в жизнедеятельности человечества и растущим интересом к влиянию мифа на формирование общественных стереотипов, оценок, норм и поведения. Ставя цель заполнить существующие лакуны и выполнить системное исследование лингвистической репрезентации мифа, в качестве объекта исследования мы выбрали совокупность представлений, смыслов, норм и ценностей, имеющих языковое, текстовое и метатекстовое воплощение. Предмет исследования – уровни и формы языковой реализации мифа.

Литературный обзор

Поскольку настоящее исследование выполняется в области пересечения интересов лингвистики, философии, культурологии, и мифологии, теоретическую основу работы составили труды выдающихся исследователей, посвященных космопсихо-логосу, мифу и фольклору как материалу для исследования этнокультурных характеристик, и лингвистическому воплощению мифа.

Анализ мифа как смысловой матрицы культуры насчитывает десятилетия. Исследования убедительно обосновывают реализацию стереотипических представлений, нормативно-ценностной системы и картины мира этноса в фольклоре и других формах реализации мифа. Так, А.Г. Иванов отмечал, что миф пронизывает основания социального бытия, служит фундаментом для развития всех форм общественной деятельности и сознания [Иванов 2018], А. Н. Махинин утверждал, что миф является инструментом создания и поддержания этнокультурной идентичности [Махинин 2018], А.В. Ставицкий характеризовал миф как пространство ценностно-означенных смыслов [Ставицкий 2018], типичную форму коллективного мышления и переживания, модель человеческой деятельности [Ставицкий 2020].

Ученые обращаются также к языку как материалу, в котором получают отражение особенности национальной картины мира. Д. Юм заметил, что мелодические и фонетические особенности языка соответствуют темпераменту народа [Hume 1874/5]. И.Г. Гердер отмечал, что характер народа формализуется в синтаксисе языка [Гердер 1977] В. Вундт выносил языки в предмет психологии народов наравне с мифами и обычаями [Вундт 2002]. Эволюционный и антропологический характер языка подчеркивал В. фон Гумбольдт [Гумбольдт 1984]. Согласно концепции Э. Сепира [Сепир 1954] и Б. Уорфа [Whorf 1956]

именно язык определяет восприятие мира, формируя особенности мышления, восприятия, выделения главного и второстепенного. В отечественной науке большое значение отводилось роли языка как источника и выразителя этнических особенностей народа. Н.Я. Данилевский определял принадлежность к тому или иному культурно-историческому типу на основании языковой общности [Данилевский 1991]. А.А. Потебня полагал строение языков следствием общих законов народной жизни [Потебня 1999]. Г.Г. Шпет выделял язык в качестве основания национального характера [Шпет 1996]. Историк Б.Ф. Поршнев связывал «устойчивый психический склад той или иной общности» с традиционными формами труда, языком и невербальными средствами общения [Поршнев 1966: 98–99]. Лингвистический подход к исследованию характеристик народов применяла С.Г. Тер-Минасова, подчеркивая диалектическую взаимосвязь языка и его носителя [Тер-Минасова 2000]. С.Г. Тер-Минасова выполняла морфологический анализ этнокультурных особенностей отношения к миру и человеку [Тер-Минасова 2000], Н.Я. Большунова уделяла внимание синтаксису и пунктуации, отмечая, что национальный характер закреплен в языке и тенденциях его развития [Большунова 2011]. В рамках лингвокультурного направления, посредством исследования языковой картины мира изучали особенности национального характера А.А. Мельникова [Мельникова 2003], А.Д. Шмелев [Шмелев 2002] и др. О. Морин рассматривал язык как механизм познания культуры и общества [Morin 2019]. Современные исследования уделяют внимание концептосфере [Вассоевич 2001], феноменологическим особенностям [Slors 2020], метасемантике [Keiser 2020], эпистемологическим особенностям различных лингвокультур [Tylén et al. 2010; Poliakova, Skitina 2019] и специфике выражения временных и пространственных отношений [Bowerman, Choi 2001; Shinohara, Matsunaka 2004; Botne 2005; Bryant 1997; Slobin 2004; Boroditsky 2001; Klein 1987]. Необходимо отметить исследования космо-психо-логоса ряда языков [Гагаев, Гагаев 2005; Букарев 2004; Osmushina 2023]. Однако системного исследования языкового воплощения этнокультурных и социодемографических особенностей до сих пор никто не предложил.

Методы

Исследование основано на принципах аналитической философии и герменевтики. Системный метод позволил рассматривать лингвистическую реализацию мифа как иерархическую систему и определить структурные связи между ее уровнями. Субстратный подход философа А.А. Гагаева [Гагаев 1994] позволил включить в нашу модель уровни обобщения-конкретизации, обеспечив, таким образом, изучение лингвокультурных характеристик на уровне межэтническом (глобальном), в этносоциуме в целом, или в конкретный период его развития, а также на уровне индивидуального использования. Такие методы теоретического исследования как абстрагирование, обобщение и моделирование позволяют сформировать модель мифологоса. Диалектический подход положен в основу нашего понимания природы языка и культуры.

Результаты и обсуждение

Для точного определения объекта исследования мы вводим термин «мифологос». Мифологос представляет собой, с одной стороны, всё когнитивно-семантическое пространство культуры, а с другой – часть космо-психо-логоса этноса или социума. Понятие «мифологос» включает в себя воплощенные в языке, тексте или дискурсе этнокультурные и этносоциальные особенности мышления,

логики, познания, нормы и ценности и картину мира в целом. Можно выделять мифологос этноса, социума в целом или некоей социальной/этносоциальной группы; возможно изучение индивидуального мифологоса. Мифологос индивида в значительной степени, но не полностью, коррелирует с мифологосом его референтных социодемографических и этнокультурных групп. Мы полагаем, что наиболее полно и явно мифологос этноса представлен в фольклоре; социальных групп – в анекдотах как основной социальной форме комического.

Мифологос как явление лингвистическое реализуется на следующих уровнях концептосферы.

На уровне слова воплощаются пространственно-временные представления, понимание движения, прекрасного и безобразного, добра и зла, т.е. содержание базовых онтологических, этических и эстетических категорий.

На уровне морфологии фиксируется функциональность изменчивости, степень определенности объекта и субъектно-объектные отношения.

На уровне дейксиса лингвистическое воплощение получает социальность. Дейксис формализует истинность/ложность намерений, модели целеполагания, фиксирует оценки (мелиоративные, адмиративные, пейоративные, дезидеративные, ингерентные и адгерентные, оценки страха и устремления), логики социальных отношений, социальные контексты, статусы и роли в отношении интуитивистских выборов, репрезентирующих жизненные ситуации в языке текста, формы социальной дистанции в некоторой социальной и речевой ситуации – подчинение, власть, солидарность, справедливость, межличностные отношения, статус-роль, институциональная иерархия, различие воли и знаний, восстановительный процесс в иерархии,

На уровне синтаксиса фиксируются формы причинно-следственной связи, основания вывода, субдукция и едукция, логика условных умозаключений.

На уровне тропа лингвистически воплощается образная картина мира этноса, тропологическая форма этновывода, модели метафорического вывода, анимального вывода, содержание сходного и несходного, нетождественность сходного.

На уровне метатропа/дискурса воплощается этнокультурная картина мира в целом, система смысла жизни или его отсутствия, идеальный конечный результат, умозаключения из будущего и возможного в прошлое и настоящее, абсолютные оценки.

Как формализация этносоциальных особенностей, мифологос реализуется на следующих уровнях конкретизации/обобщения картины мира, в соответствии с субстратной методологией А.А. Гагаева.

Уровень всеобщего охватывает общегуманистические (глобальные) нормы и ценности.

Уровень общего представляет собой этносоциальную нормативно-ценностную систему, этносоциальную картину мира, этнические особенности мышления и миропонимания.

Уровень особенного включает в себя особенности реализации этносоциальной системы норм и ценностей, а также этносоциальной картины мира в определенном пространстве и времени.

Уровень конкретно-абстрактного отражает соотношение несходного тождества в сопоставляемых этнокультурах и его воплощения.

Уровень уникального представляет собой функциональные формы исследуемых понятий, бытующие в определенных условиях.

И, наконец, субстрат как единство общего и единичного во всеобщем, позволяет осуществлять гносеологический, логический, онтологический, праксиологический и аксиологический анализ лингвистического, текстового, метатекстового материала. Гносеологический анализ включает в себя исследование семантических полей языковых единиц, характеризующих модель познания, социальный дейксис и модель истины. Логический анализ позволяет выявить движение мысли от оснований к следствиям, индуктивность-дедуктивность, субдукцию-эдукцию умозаключений, определяемые семантикой и синтаксисом, системой временных форм и наклонений, синтетическим или аналитическим характером языка, исследовать гендерный детерминизм языковых единиц, определяемый при помощи артиклей или окончаний, идеализм-реализм объектов, систему отношений между субъектом и объектом, определенность-неопределенность объекта, ингрессию и эгрессию. Онтологический анализ позволяет выявить понимание отношений общего и частного, лингвистический способ спецификации функциональности и уровень функциональности объекта, используя в качестве материала морфолого-синтаксические отношения [Osmushina 2023]. Праксиологические исследования основаны на анализе относительного, индикативного и номинативного дейксиса и позволяют определить уровень централизации и иерархичности, способы организации и основания действия, модели целеполагания, истинность и ложность намерений. Семантическое содержание языковых единиц, дейксис как средство выражения оценки составляют материал для аксиологического анализа, выявляющего этнокультурное и социодемографическое содержание добра и зла, прекрасного и безобразного, оценок дезидеративных, мелиоративных и пейоративных, абсолютных, страха и устремления, идеального конечного результата общественного развития.

Таким образом, авторская димензиальная модель мифологоса имеет три оси измерений. Мифологос как этносоциальный мыслительно-языковой субстрат допускает изучение как в пределах одной оси, к примеру, сугубо лингвистической, так и на пересечении двух подходов, фиксируя языково-семантические особенности на разных уровнях обобщения. Наконец, предложенная мифологическая модель позволяет осуществить полное, системное исследование онтологических, гносеологических, логических, аксиологических и праксиологических этносоциальных особенностей на языковом материале разных уровней и охватывая разные уровни реализации мифологоса в этносоциальной среде.

Приведем пример применения нашей модели, рассмотрев содержание каждого лингвистического уровня на разных уровнях обобщения-конкретизации картины мира. Так, на уровне слова анализ всеобщего означает поиск глобального содержания концепта; анализ общего подразумевает выявление содержания исследуемого концепта в конкретной этнокультуре; анализ особенного позволяет определить содержание концепта в определенное время в определенной лингвокультуре; анализ конкретно-абстрактного позволяет сопоставить содержание концепта в разных лингвокультурах, анализ уникального позволяет определить ситуативное содержание концепта в определенных условиях. На уровне морфологии, к примеру, глагольных окончаний анализ всеобщего предполагает выявление функционального значения глагольных окончаний в целом; анализ

общего направлен на определение функциональности глагольных окончаний в данной этнокультуре; анализ особенного выявляет функциональность глагольных окончаний в определенное время в конкретной лингвокультуре; анализ конкретно-абстрактного определяет схожее функциональности окончаний в разных лингвокультурах; анализ уникального выявляет функциональность глагольных окончаний в условиях конкретного речевого акта. На уровне синтаксиса всеобщее отражает значение и формирование детерминированности в целом; общее охватывает логику синтаксиса в данной этнокультуре; особенное ограничено логикой синтаксиса в определенное время в некоем этносе; конкретно-абстрактное включает в себя схожее логики синтаксиса в разных лингвокультурах; уникальное определяется логикой синтаксиса в конкретной ситуации. На уровне дейксиса всеобщее фиксирует абсолютную истинность-ложность, абсолютные оценки; общее – этнические оценки, этнические модели истины, лжи, ошибок; особенное – специфику выражения социальности в конкретную эпоху в определенном этносе; конкретно-абстрактное – схожее, но нетождественное выражение социальности в разных лингвокультурах; уникальное – социальный индикативный, номинативный, относительный дейксис в конкретной коммуникативной ситуации. На уровне тропа исследование всеобщего позволяет охватить глобальную образную картину мира; общего – этническую образно-оценочную картину мира; особенного – специфику тропеической оценочности в конкретную эпоху в рамках определенного этноса; конкретно-абстрактного – схожее в тропеизации в разных лингвокультурах, уникального – смысл и функциональность ситуативной тропеизации. На уровне дискурса всеобщее охватывает глобальные универсалии, формирующие универсальные элементы картины мира; общее – этническую картину мира; особенное – особенности концептосферы в конкретный период в рамках определенного этноса; конкретно-абстрактное – схожее в картинах мира в разных лингвокультурах; уникальное – дискурс коммуникативной ситуации.

Заключение

Мифологос как аналитическая система представляет собой новое научное направление, синтезирующее современные достижения филологии, культурологии и философии в исследовании этнокультурных особенностей миропонимания, мышления, норм и ценностей. Предлагаемая автором система подходов и методов позволяет выполнять разнообразные исследования национального характера/менталитета/этнокультурных и этносоциальных особенностей, в том числе системные и сравнительные в рамках одной или нескольких этнокультур.

Литература

Большунова Н.Я. Проблема характера: традиции и современность. Новосибирск: Изд. НГПУ, 2011. 323 с.

Букарев А.С. Социокультурная сравнительная модель западного и русского космо-психо-логоса. Автореф... канд. филос. наук. Саранск, 2004. 15 с.

Вассоевич А.Л. Философские основы психологического описания менталитета народов классического Востока // Восток: Философия. Религия. Культура: труды теор. семинара / под ред. Е.А. Торчинова. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2001. С. 7–39.

Вундт В. Психология народов. Москва: Изд-во Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2002. 864 с.

Гагаев А.А. Теория и методология субстратного подхода в научном познании. Саранск: МГУ им. Н.П. Огарева, 1994. 48 с.

Гагаев А.А., Гагаев П.А. Философская и культурно-типическая антропология. Русский космо-психо-логос. Культурно-типическая модель науки. Демографические и эстетические основания космо-психо-логоса. Система философии. Т. 2, ч. 1. Историческая культурно-типическая антропология модели человека. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2005. 336 с.

Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. Москва: Наука, 1977. 703 с.

Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. Москва: Прогресс, 1984. 379 с.

Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Москва: Книга, 1991. 573 с.

Иванов А.Г. Роль мифологии в жизни общества // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов I Международной научной междисциплинарной заочной конференции (ноябрь 2017 года, г. Севастополь) / Под редакцией О.А. Габриеляна, А.В. Ставицкого, В.В. Хапаева. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, 2018. С. 44-48.

Махинин А. Н. Этнокультурная идентичность в пространстве мифов и и стереотипов // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов I Международной научной междисциплинарной заочной конференции (ноябрь 2017 года, г. Севастополь) / Под редакцией О.А. Габриеляна, А.В. Ставицкого, В.В. Хапаева. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, 2018. С. 48-53.

Мельникова А.А. Язык и национальный характер: Взаимосвязь структуры языка и ментальности. Санкт-Петербург: Речь, 2003. 320 с.

Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история. Москва: Наука, 1966. 213 с.

Потебня А. А. Мысль и язык. Москва: Лабиринт, 1999. 300 с.

Сепир Э. Язык. Москва-Ленинград: Гос. Соц. Эк. Изд., 1954. 222 с.

Ставицкий А.В. Миф как смысловая матрица культуры и ее универсалия // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов IV Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2020 года, г. Севастополь) / Под редакцией А.В. Ставицкого. Севастополь: Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в городе Севастополе, 2020. С. 86–92.

Ставицкий А.В. Мифотворчество как способ формирования ценностных смыслов // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов I Международной научной междисциплинарной заочной конференции (ноябрь 2017 года, г. Севастополь) / Под редакцией О.А. Габриеляна, А.В. Ставицкого, В.В. Хапаева. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, 2018. С. 187–191.

Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учеб. пособие для студентов, аспирантов и соискателей по спец. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». Москва: SLOVO, 2000. 262 с.

Шмелев А.Д. Русская языковая модель мира: Материалы к словарю. Москва: Издательский дом "ЯСК", 2002. 224 с.

Шнет Г.Г. Введение в этническую психологию. Санкт-Петербург, 1996. 155 с.

Boroditsky L. Does Language Shape Thought?: Mandarin and English Speakers' Conceptions of Time // *Cognitive Psychology*, 2001. Volume 43, Issue 1. Pp. 1–22.

Botne R. Cognitive Schemas and Motion Verbs: Coming and Going in Chindali (Eastern Bantu) // *Cognitive Linguistics*, 2005. Volume 16, Issue 1. P. 43–80.

Bryant D. Representing Space in Language and Perception // *Mind and Language*, 1997. Volume 12, Issue 3-4. Pp. 239–264.

Bowerman M., Choi S. Shaping Meanings for Language: Universal and Language-specific in the Acquisition of Spatial Semantic Categories // *Language Acquisition and Conceptual Development* Cambridge: Cambridge University Press, 2001. Pp. 475–511.

Hume D. *Philosophical Works*. Volume III. Little Brown And Company, 1874/5. 579 p.

Keiser J. Language Without Information Exchange // *Mind and Language*, 2020. Volume 37, Issue 1. Pp. 22–37. Doi: <https://doi.org/10.1111/mila.12303>

Klein H.E.M. The Future Precedes the Past: Time in Toba // *Word*, 1987. № 38. Pp. 173–185.

Morin O. Did Social Cognition Evolve by Cultural Group Selection? // *Mind and Language*, 34 (4), 2019. Pp. 530–539.

Osmushina A.A. Cosmo-psycho-logos of the Spanish Language in the Teaching of Foreign Languages // *Филология: научные исследования*. 2023. № 1. С. 48–59.

Poliakova N.V., Skitina N.A. Expressions by means of the techniques of the corpus-based linguistics (advanced level) // *Functional aspects of intercultural communication. Translation and interpreting issues*, № 6, 2019. Pp. 181–189.

Shinohara K., Matsunaka Y. Spatial cognition and linguistic expression: Empirical research on frames of reference in Japanese // *Annual Review of Cognitive Linguistics*, 2004. Volume 2, Issue 1. P. 261-283.

Slobin D. The many ways to search for a frog: Linguistic typology and the expression of motion events // *Relating events in narrative: Typology and contextual perspectives*, 2004. Pp. 219–257.

Slors M. A cognitive explanation of the perceived normality of cultural conventions // *Mind and Language*, 2020. Vol. 36, Issue 1. Pp. 62–80. Doi: <https://doi.org/10.1111/mila.12265>

Tylén K., Weed E., Wallentin M., Roepstorff A., Frith C. D. Language as a tool for interacting minds // *Mind and Language*, 2010. Volume 25, Issue 1. Pp. 3–29.

Whorf B. L. *Language, thought and reality*. N.-Y., 1956. 278 p.

References

Bolshunova N.Ya. (2011). *Problem of character: traditions and modernity*. Novosibirsk, NGPU Publishing House. 323 p. (In Russian).

Bukarev A.S. (2004). *Sociocultural comparative model of Western and Russian cosmo-psycho-logos*. Thesis for Candidate of Philos. Sciences. Saransk. 15 p. (In Russian).

Vassoyevich A.L. (2001). *Philosophical foundations of the psychological description of the mentality of the peoples of the Classical East*. In: *East: Philosophy. Religion. Culture: proceedings of the theoretical seminar* / Ed. E.A. Torchinov. St.-Petersburg, Publishing House of St. Petersburg University. Pp. 7-39. (In Russian).

Vundt V. (2002). *Psychology of peoples*. Moscow, Eksmo; St.-Petersburg, Terra Fantasia. 864 p. (In Russian).

Gagaev A.A. (1994). Theory and methodology of the substrate approach in scientific cognition. Saransk, Ogarev Moscow State University. 48 p. (In Russian).

Gagaev A.A., Gagaev P.A. (2005). Philosophical and cultural-typical anthropology. Russian cosmo-psycho-logos. Cultural-typical model of science. Demographic and aesthetic foundations of cosmo-psycho-logos. System of Philosophy. Vol. 2, part 1. Historical cultural-typical anthropology of the human model. Saransk, Publishing house of the Mordovian University. 336 p. (In Russian).

Gerder I. G. (1977). Ideas about philosophy of the history of mankind. Moscow, Nauka. 703 p. (In Russian).

Gumboldt V. (1984). Selected works on linguistics. Moscow, Progress. 379 p. (In Russian).

Danilevskii N.Ya. (1991). Russia and Europe. Moscow, Kniga. 573 p. (In Russian).

Ivanov A.G. (2018). The Role of Mythology in Society. In: Myth in History, Politics, Culture [Electronic resource]: Collection of Materials of the 1st International Scientific Interdisciplinary Correspondence Conference (November 2017, Sevastopol). Sevastopol, Branch of Moscow State University named after M.V. Lomonosov of Sevastopol. Pp. 44–48. (In Russian).

Makhinin A.N. (2018). Ethnocultural Identity in Space of Myths and Stereotypes. In Myth in History, Politics, Culture [Electronic resource]: Collection of Materials of the 1st International Scientific Interdisciplinary Correspondence Conference (November 2017, Sevastopol). Sevastopol, Branch of Moscow State University named after M.V. Lomonosov of Sevastopol. Pp. 48–53. (In Russian).

Melnikova A.A. (2003). Language and national character: The relationship between the structure of language and mentality. St.-Petersburg, Rech. 320 p. (In Russian).

Porshnev B.F. (1966). Social psychology and history. Moscow, Nauka. 213 p. (In Russian).

Potebnya A.A. (1999). Thought and language. Moscow, Labirint. 300 p. (In Russian).

Sapir E. (1954). Language. Moscow-Leningrad, Gos. Soc. Ec. Publishing. 222 p. (In Russian).

Stavitsky A.V. (2020). Myth as a Semantic Matrix of Culture and its Universal. In: Myth in History, Politics, Culture [Electronic resource]: Collection of Materials of the 4rd International Scientific Interdisciplinary Correspondence Conference (June 2020, Sevastopol). Sevastopol, Branch of Moscow State University named after M.V. Lomonosov of Sevastopol. Pp. 86–92. (In Russian).

Stavitsky A.V. (2018). Mythmaking as a Way of Value Meanings Formation. In: Myth in History, Politics, Culture [Electronic resource]: Collection of Materials of the 1st International Scientific Interdisciplinary Correspondence Conference (November 2017, Sevastopol). Sevastopol, Branch of Moscow State University. named after M.V. Lomonosov of Sevastopol. Pp. 187–191. (In Russian).

Ter-Minasova S.G. (2000). Language and Cross-cultural Communication. Moscow, SLOVO. 262 p. (In Russian).

Shmelev A.D. (2002). Russian Language Model of the World: Materials for the dictionary. Moscow, publishing House “YASK”. 224 p. (In Russian).

Shpet G.G. (1996). Introduction into Ethnic Psychology. St.-Petersburg. 155 p. (In Russian).

Boroditsky L. (2001). Does Language Shape Thought?: Mandarin and English Speakers' Conceptions of Time. In: *Cognitive Psychology*. Volume 43, Issue 1. Pp. 1–22.

Botne R. (2005). Cognitive Schemas and Motion Verbs: Coming and Going in Chindali (Eastern Bantu). In: *Cognitive Linguistics*. Volume 16, Issue 1. Pp. 43–80.

Bowerman M., Choi S. (2001). Shaping Meanings for Language: Universal and Language-specific in the Acquisition of Spatial Semantic Categories. In: *Language Acquisition and Conceptual Development* Cambridge, Cambridge University Press. Pp. 475–511.

Bryant D. (1997). Representing Space in Language and Perception. In: *Mind and Language*. Volume 12, Issue 3–4. Pp. 239–264.

Hume D. (1874/5). *Philosophical Works*. Volume III. Little Brown and Company. 579 p.

Keiser J. (2020). Language Without Information Exchange. In: *Mind and Language*. Volume 37, Issue 1. Pp. 22–37. Doi: <https://doi.org/10.1111/mila.12303>

Klein H.E.M. (1987). The Future Precedes the Past: Time in Toba. In: *Word*. № 38. Pp. 173–185.

Morin O. (2019). Did Social Cognition Evolve by Cultural Group Selection? In: *Mind and Language*, 34 (4). Pp. 530–539.

Osmushina A.A. (2023). Cosmo-psycho-logos of the Spanish Language in the Teaching of Foreign Languages In: *Philology: Scientific Research*. № 1. Pp. 48–59.

Poliakova N.V., Skitina N.A. (2019). Expressions by Means of the Techniques of the Corpus-based Linguistics (advanced level). In: *Functional Aspects of Intercultural Communication. Translation and Interpreting Issues*, № 6. Pp. 181–189.

Shinohara K., Matsunaka Y. (2004). Spatial Cognition and Linguistic Expression: Empirical Research on Frames of Reference in Japanese. In: *Annual Review of Cognitive Linguistics*. Volume 2, Issue 1. Pp. 261–283.

Slobin D. (2004). The Many ways to Search for a Frog: Linguistic Typology and the Expression of Motion Events. In: *Relating Events in Narrative: Typology and Contextual Perspectives*. Pp. 219–257.

Slors M.A. (2020). Cognitive Explanation of the Perceived Normality of Cultural Conventions. In: *Mind and Language*. Vol. 36, Issue 1. Pp. 62–80. Doi: <https://doi.org/10.1111/mila.12265>

Tylén K., Weed E., Wallentin M., Roepstorff A., Frith C.D. (2010). Language as a Tool for Interacting Minds. In: *Mind and Language*. Volume 25, Issue 1. Pp. 3–29.

Whorf B.L. (1956). *Language, thought and reality*. N.-Y. 278 p.

Сведения об авторе:

Осьмушина Анастасия Андреевна

Доцент кафедры английского языка для профессиональной коммуникации ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва», кандидат философских наук (г. Саранск, Россия)

E-mail: 98761985@mail.ru

Bionotes:

Osmushina Anastasia Andreevna

Associate Professor of the Department of English for Professional Communication, National Research Mordovia State University, Candidate of Philosophy (Saransk, Russia).

Для цитирования:

Осьмушина А.А. О лингвистической реализации мифа // Мифологос. Серия «Человек мифический: антропология, психология, когнитивные исследования», № 2(6), 2023. С. 122–132. .

For citation:

Osmushina A.A. On the Linguistic Realisation of Myth // Mythologos. The Mythic Man: Anthropology, Psychology, Cognitive Studies Series, no. 2(6), 2023. Pp. 122–132.